

О Т З Ы В
официального оппонента
о диссертации Загуменнова Александра Владимировича
«Русская языковая личность первой половины XVII века в аспек-
тах трансляции, коммуникации и интерпретации (на материале разно-
жанровых текстов эпохи)», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальностям
10.02.01 – Русский язык, 10.02.19 – Теория языка

Диссертационное исследование Александра Владимировича Загуменнова, выполненное в рамках современного антропоцентрического подхода к лингвистическому анализу, посвящено **актуальной** проблематике взаимодействия языка, сознания человека, культуры и истории народа, которая в последние десятилетия определяет содержание целого ряда языковедческих направлений – лингвоперсонологии, межкультурной коммуникации, социолингвистики, когнитивистики, лингвокультурологии, прагматики, психолингвистики, этногерменевтики и др.

Объектом квалификационного сочинения, как отмечает А.В. Загуменнов, является «языковая личность конца XVI – середины XVII столетий», а **предметом** исследования – «языковлѐнные компоненты смысловой системы авторов XVII века, вовлѐнных в деятельности трансляции, коммуникации и интерпретации» (с. 6).

Необходимо указать на **научную новизну** и **теоретическую значимость** обсуждаемой диссертации, **цель** которой – «выработав модель анализа языковой личности в коммуникативно-мыследеятельностных координатах, применить её к исследованию поименованных текстов первой половины XVII века – периода социокультурного кризиса» (с. 6). А.В. Загуменнов предельно внимательно изучил обширную теоретическую литературу вопроса (в библиографических списках – 298 единиц, в том числе 7 – на английском языке (с. 182-206, 239-259)), проработал её и поставил перед собой интересные исследовательские **задачи**, предполагающие изучение русской языковой личности путем анализа лингвистического выражения её вовлеченности в де-

тельности трансляции, коммуникации и интерпретации на материале разножанровых текстов конца XVI – середины XVII столетий (с. 7).

А.В. Загуменнов применяет в работе комплекс философских, общенаучных и специальных **методов и приёмов**, среди которых моделирование, герменевтика, описание, наблюдение, сравнение, контекстуальный и контент-анализ, биографический метод, приёмы сплошной выборки, элементы методики анализа по непосредственно составляющим и компонентного анализа (с. 8).

Материалом исследования для А.В. Загуменнова послужили разножанровые тексты изучаемых авторов первой половины XVII в. (И.М. Катыв-Ростовский, И.А. Хворостинин, С.И. Шаховской, Третьяк Васильев, И.Т. Семёнов, Г.К. Котошихин, В.Я. Гагара, Иона Маленький, Ф.А. Котов), сочинения XIX – XX вв. (А.С. Шишков, К.С. Аксаков, В.Г. Белинский, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ и др.), а также акты Археографической комиссии, Палестинский сборник, дореформенная «Острожская Библия» 1581 г., рукописный сборник пословиц XVI-XVII вв. П.К. Симони, грамоты, договоры, словари различных типов и видов и др. (с. 177-182). Всего соискателем детально проанализировано 42 авторских текста, из которых методом сплошной выборки извлечено 3117 употреблений сложных слов, 44 фрагмента с репрезентативными синтаксическими конструкциями, а также паремии и образно-стилистические средства, что свидетельствует о серьезной фактологической базе исследования.

Структура работы предопределена задачами квалификационного сочинения: диссертация состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка литературы, четырёх приложений. Общий объем исследования составляет 401 страницу (основной текст – 176 страниц).

Во **введении** обосновывается актуальность темы, дается общая характеристика объекта и предмета, материала диссертации, формулируются цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость квалифи-

кационного сочинения, представляются методы и приемы, теоретическая база, гипотеза, положения, выносимые соискателем на защиту (с. 4-13).

В **первой главе** «Лингвистическая эпистемология концепции языковой личности» говорится о становлении и развитии понятийного аппарата теории ЯЛ (языковой личности), предлагается модификация модели языковой личности по отношению к материалу первой половины XVII в. (с. 14-61).

Во **второй главе** «Опыт моделирования русской языковой личности первой половины XVII века в деятельностных координатах» раскрывается методология исследования и на её основе представляются семь этапов реконструкции языковой личности первой половины XVII в. на материале 42 текстов трёх представителей княжеского сословия, трёх государственных служащих и трёх паломников и путешественников (с. 62-172).

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного сочинения, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования (с. 173-176).

Особую практическую ценность имеют четыре **приложения**, представляющие, во-первых, дефиниции восьми основных терминов, используемых соискателем (*приложение 1*, с. 207-208); во-вторых, словарь «терминологического осмысления, классификаций типов и анализ критериев для типологий в области лингвоперсонологии», включающий в себя 52 статьи (*приложение 2*, с. 209-259); в-третьих, перечень выбранных из изучаемых текстов 44 контекстов с пояснительно-отождествительными конструкциями (с союзами *сиречь, то есть*, оборотом *а по нашему*) (*приложение 3*, с. 260-266); в-четвёртых, материалы к словарю исторических корневых гнезд русского языка XVII века, содержащие около трёх тысяч словоформ (*приложение 4*, с. 267-401).

Следует указать на четкую **структуру** диссертационного исследования А.В. Загуменнова. Текст квалификационного сочинения отличается ясным языком и точным способом выражения мысли.

Апробация и внедрение результатов обсуждаемой диссертации проходили на 15 международных и всероссийских конференциях (гг. Вологда, Москва, Санкт-Петербург). Результаты работы с необходимой полнотой отражены в 44 публикациях (в том числе в семи рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

Наиболее существенные результаты квалификационного сочинения заключаются в следующем:

1. В диссертации Загуменнова Александра Владимировича предложена авторская **модификация модели языковой личности** для применения её к материалу XVII столетия на герменевтических (Г.Г. Шпет, Г.П. Щедровицкий, Г.И. Богин) и феноменологических (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, Г.Г. Шпет) основаниях, в структуру которой включены три условно статичные области (или три сектора: *фрагментарно-языковой, актуально-тезаурусный, поведенческий*), а также три условно динамические области (или три «пояса» личности субъекта: образности – *эйдологический пояс*; оформленного «я» в диалоге – *коммуникативно-соотносительный*; глубинного упорядочивания – *системно-организующий «пояс»*). См. обобщенное представление модели на рис. 12 (с. 57 дисс.) и рис. 2 (с. 9 автореф.), а также приложения 1 и 2.

2. В обсуждаемом квалификационном сочинении на базе применения предложенной герменевтико-феноменологической модификации модели ЯЛ (языковой личности) к анализу 42 текстов первой половины XVII в. **эксплицированы языковые личности** их девяти авторов – Ивана Михайловича Катырёва-Ростовского, Ивана Андреевича Хворостинина, Семёна Ивановича Шаховского, Третьяка Васильева, Ивана Тимофеевича Семёнова, Григория Карповича Котошихина, Василия Яковлевича Гагары, Ионы Маленького, Федота Афанасьевича Котова.

3. В рамках применения данной герменевтико-феноменологической модификации модели языковой личности соискателем последовательно и детально представлены **семь этапов реконструкции языковой личности** на материале изученных текстов:

а) *первый этап*: выявляется 3117 употреблений сложных слов и пять количественно доминантных групп по первому корню (см. приложение 4);

б) *второй этап*: реконструируются компонентно-смысловые категории (КСК), подразделяющиеся на следующие типы: бытийные (*[совокупность], *[движение], *[власть], *[место], *[время], *[структура], *[число], *[имя]), лично-психические (*[характеристика содержания мыслей], *[рецепция органами восприятия]) и ценностный (положительный и отрицательный полюса);

в) *третий этап*: выделяются устойчивые выражения (*паремии*), сопоставленные с традиционными контекстами их объективации по сборнику пословиц середины XVII в. П.К. Симони;

г) *четвертый этап*: демонстрируются образно-символические средства произведений в сравнительно-сопоставительном аспекте;

д) *пятый этап*: описываются синтаксические пояснительно-отождествительные конструкции с союзами *с́речь, то есть* и оборотом *а по нашему* (см. приложение 3);

е) *шестой этап*: фиксируются словосочетания, маркирующие позицию автора нарратива («высказывания о высказывании» – М.М. Бахтин);

ж) *седьмой этап*: осуществляется сопоставление КСК, полученных путем анализа сложных слов, с энциклопедическими сведениями о каждой из реконструируемых языковых личностей.

4. Содержащиеся в диссертации теоретические положения и проанализированный иллюстративный материал представляют собой основу для создания **лингвоперсонологических словарей разных типов и видов**.

Многоаспектность темы исследования предполагает различные подходы к комментированию языкового материала, в связи с чем после прочтения работы возникают следующие *вопросы*:

1. *Правомерно ли говорить о языковой личности по отношению к первой половине XVII в.*, поскольку, как отмечает Д.С. Лихачев, «в средневековой литературе авторское «я» в бóльшей степени зависит от жанра произведения, почти уничтожая за этим жанровым «я» индивидуальность автора» [Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2006. Т. 15: XVII век. С. 6]? Тем более, что слово *личность* не фиксируется в СлРЯ XI-XVII вв. (вып. 8, *крада – лящина*), появляясь вместе с соответствующим понятием только в XIX в. [Колесов В.В. Древнерусская цивилизация. М., 2014. С. 120].

2. Каков был **алгоритм** выявления релевантных/сигнальных для моделирования языковой личности языковых единиц? Если **паремии** и «**образно-символическая составляющая**» относятся к сигнальным элементам, почему они не упомянуты в качестве материала во введении (с. 7) и не собраны в приложениях, как это сделано с пояснительными синтаксическими конструкциями (приложение 3) и корпусом сложных слов (приложение 4)?

3. *По какому принципу выбирались для анализа тексты именно данных авторов*, а не каких-то иных деятелей первой половины XVII столетия?

4. *По какому принципу формировался список словарных статей*, представленных в приложении 2?

Некоторые критические замечания вызывают следующие моменты:

1) В обсуждаемой работе языковые личности первой половины XVII века реконструируются путём применения современной модели ЯЛ (XIX-XXI вв.), то есть не теория порождается объектом (как должно бы быть при диахроническом подходе, при изучении донационального периода развития языка), а объект («встроенный» в современную герменевтико-феноменологическую модификацию модели ЯЛ и в связи с этим, на наш взгляд, «осовремененный» и модернизированный) порождается теорией.

2) Полагаем, что предлагаемое соискателем деление изучаемых авторов на «княжеское сословие», «государственных служащих» и «паломников и путешественников» является некорректным, поскольку строится на разных основаниях (происхождение – род занятий – поездка за границу). Тем более, что князья были одновременно и государственными деятелями/служащими, могли быть и «путешественниками». Например, *Иван Михайлович Катырёв-Ростовский* – стольник, воевода в Тобольске и Великом Новгороде, начальник Владимирского судного приказа; *Иван Андреевич Хворостинин* – кравчий, воевода в Мценске, Новосили, Переяславле-Рязанском, Тобольске, затем – монах Троице-Сергиева монастыря; *Семён Иванович Шаховской* – военачальник, церковный и политический деятель, воевода в Вязьме, Енисейске и др., «посланник» в Польше (т.е. и «путешественник»).

3) Некорректной, с нашей точки зрения, является указание как чередования корней *пред-/преж-* (с. 100, 113, 313), поскольку первая ц.-слав. неполногласная единица чередуется с русск. полногласной (*пред-/перед-*) а вторая единица (с русск. звуком *ж*) чередуется с ц.-слав. сочетанием *жд* (*zd) на месте праславянского сочетания *dj (*преж-/прежд-*).

К частным замечаниям технического характера необходимо отнести следующие:

- отсутствие заголовков у приложений, что затрудняет их восприятие и осмысление;
- наличие отдельных опечаток/ошибок («в современной лингвопервонологии», с. 28; «по которым оценивалась шансы человека», с. 30; Щемилина **Н.И.** (2016) вм. Щемелинина И(рина) Н(иколаевна), с. 47, 55, 141, 146, 204, 218); «некоторые из напримеров», с. 55; «укалада жизни», с. 62; «...а разночтения с «Трояской историей»», с. 85; дефисное написание «церковно-славянский текст», с.109; «предложение разверстывается по логике общего повествования», с. 156), а также некорректной записи сокращений порядковых числительных («по конец 1920-ых гг.», с. 26; «с середины 1970-ых по 1980-ые гг», с. 28; «в начале 2000-ых», с. 31);

- несоответствие зафиксированного в оглавлении *единого и единственного* «Списка литературы» фактическому наличию *семи списков* по разным основаниям («Список используемых сокращений», с. 177; «Источники основные», с. 177-178; «Источники сопоставительные», с. 178-179, «Словари лингвистические», с. 179-182; «Иные словари и энциклопедии», с. 182, «Научная литература», с. 182-206; «Источники контекстов СЭП», с. 239-259);
- «отрыв» заголовка от текста раздела (с. 222, 224, 230, 237, 265) и инициала/-ов от фамилии (с. 23, 24, 27, 29, 31, 32, 34, 36, 37, 41, 44, 45, 47, 48, 53, 55, 57, 62, 65, 67, 68, 69, 81, 89, 96, 98, 102, 109, 110, 113, 117, 122, 145, 147, 156, 158, 163, 170).

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки законченной исследовательской работы, они носят характер размышлений и пожеланий.

Диссертация А.В. Загуменнова представляет собой первое монографическое исследование русской языковой личности первой половины XVII века в аспектах трансляции, коммуникации и интерпретации (на материале разножанровых текстов эпохи), которое может быть использовано в практике вузовского преподавания курсов истории русского литературного языка, теории языка, лексикологии, словообразования, филологического анализа текста, в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных вопросам лингвоперсонологии, филологической герменевтики, психолингвистики, когнитивистики, русской ментальности, лингвокультурологии, социолингвистики, методологии, а также в лексикографической практике. Автореферат и публикации А.В. Загуменнова по обсуждаемой теме адекватно отражают суть проведенного исследования.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертация «Русская языковая личность первой половины XVII века в аспектах трансляции, коммуникации и интерпретации (на материале разножанровых текстов эпохи)» полно-

стью соответствует паспорту специальностей и отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к диссертационным работам на соискание учёной степени кандидата филологических наук (пп. 9-11, 13, 14 действующего «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор, **Загуменнов Александр Владимирович**, заслуживает присуждения ему искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – Русский язык и 10.02.19 – Теория языка,

Официальный оппонент:

доктор филологических наук по специальности

10.02.01 – Русский язык, профессор,

Почетный работник высшего профессионального образования

Российской Федерации,

зав. кафедрой русского языка ФГБОУ ВО

«Владимирский государственный

университет имени Александра Григорьевича

и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

Пименова Марина Васильевна

rimenova-vgru@yandex.ru

тел. 8 (4922) 53-25-75, 47-97-37, 33-13-91

600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, ВлГУ

4 февраля 2019 г.

М. Пименова

